

САМОЗБАҢКА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Самозванка»

Продолжение следует...

СКОТТ ВЕСТЕРФЕЛЬД

САМОЗВАНКА

Freedom

Москва

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В38

Scott Westerfeld
IMPOSTORS

Copyright © 2018 by Scott Westerfeld
This edition is published by arrangement with Jill Grinberg
Literary Management and the Van Lear Agency LLC

Вестерфельд, Скотт.

В38 Самозванка / Скотт Вестерфельд ; [пер. с англ. С. А. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-100177-3

В мире, который заполнили нанополимеры, аэромобили и скайборды, на протяжении многих лет идет борьба за металл. Кровопролитные войны и алчность правителей приговорили тысячи мирных жителей к смерти, а планету — к разрушению.

Фрей и Рафия — сестры-близнецы, дочери жестокого правителя, готового уничтожить любого, лишь бы завладеть богатствами земли. Родившись на несколько минут позже, Фрей стала настоящей тенью: она росла, скрываясь от чужих глаз. Пока Рафию учили очаровывать, Фрей учили убивать. Они всего лишь оружие в цепких руках деспота, поэтому сестры всю жизнь могли доверять только друг другу.

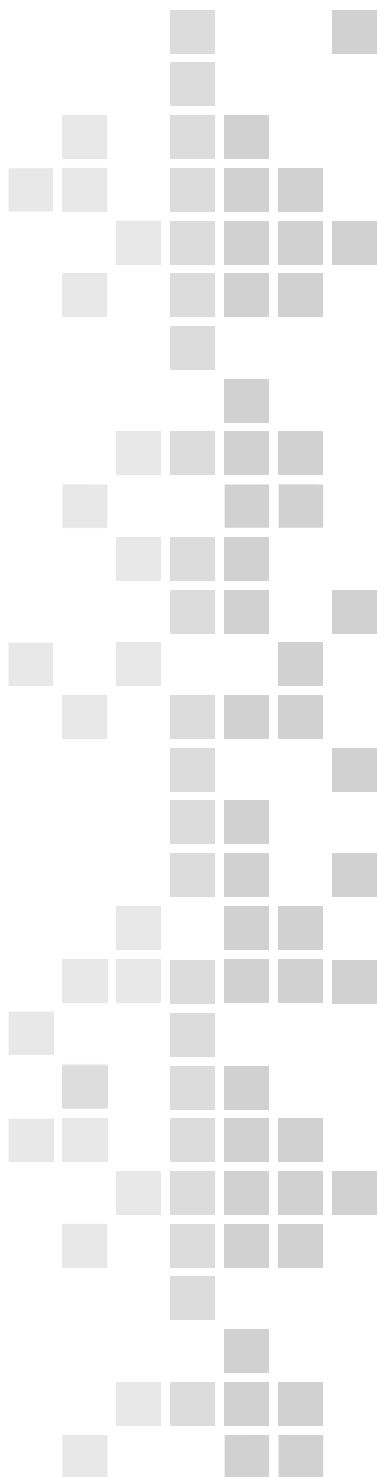
Выступив против своего отца, Фрей подвергла сестру опасности, даже не подозревая об этом. Одно решение тирана способно изменить все. Теперь отважная Фрей должна сделать выбор: спасти народ или свою сестру.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100177-3

© Дорохова С. А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается всем тем,
кто борется за свое право
на существование.

ЧАСТЬ I

ЗАЛОЖНИЦА

*Относитесь к воинам как
к своим детям – и они последуют
за вами в самое глубокое ущелье.*

Сунь Цзы

УБИЙЦА

Мы вот-вот погибнем. Возможно.

Наша единственная надежда — вибронож, который легонько, словно маленькая птичка, подрагивает в моей руке. Мой главный тренер Ная учит по-особому держать его.

*Как можно осторожнее, чтобы не сломать,
При этом крепко, чтобы он не улетел.*

И ведь мой нож действительно жаждет полетать. Он относится к классу военного оружия, а потому умен, как ворон, и неуправляем, как молодой сокол. А еще обожает хороший бой.

Его-то он сейчас и получит. Со сцены, в двадцати метрах от нас, где моя сестра только что впервые выступала перед публикой с речью, ведет стрельбу наемный убийца. Весь зал усыпан телами высокопоставленных лиц Шрива, пришедших ее послушать: одни убиты, другие притворяются мертвыми или лежат съежившись от страха. По полу разбросаны беспилотники службы безопасности и летающие телекамеры, выведенные из строя глушителем.

Сестра тесно прижимается ко мне, вцепившись обеими руками в мою свободную руку. Ее ногти больно впиваются в кожу.

Мы с ней прячемся за перевернутым столом из искусственно выращенного дуба, с толстой, пятисантиметровой столешницей. Но с таким же успехом можно было сидеть в розовых кустах, потому что у убийцы в руках бронебойный пистолет.

К счастью, никто нас не замечает.

Нам обеим по пятнадцать лет.

И нас впервые пытаются убить.

Мое сердце гулко колотится в груди, но я заставляю себя дышать. Меня переполняет восторг от того, что теперь можно применить все навыки, полученные на тренировках.

В конце концов я делаю то, для чего была рождена.

Я спасаю свою сестру.

Наушники не работают, но благодаря тысячам тренировок в моей голове прочно засел голос Наи: *«Ты можешь защитить Рафию?»*

Нет, до тех пор, пока я не уничтожу противника.

«Тогда сделай это».

— Оставайся здесь, — говорю я сестре.

Рафи смотрит на меня. Над глазом у нее я замечаю порез от разлетающихся в разные стороны осколков. Она в недоумении касается его пальцами, ведь со своими учителями ей не доводилось видеть кровь.

Рафи на двадцать шесть минут старше меня. И по этой причине она выступает с речами, а я обучаюсь бою на ножах.

— Фрей, не бросай меня, — шепчет она в ответ.

— Я всегда с тобой. — Именно эти слова я говорю своей сестре по ночам, когда той снятся кошмары. — А теперь, Рафи, отпусти мою руку.

Она заглядывает в мои глаза и находит в них установившееся между нами нерушимое доверие.

Сестра выпускает руку, и в этот миг убийца снова открывает огонь, воздух пререзает рев. Однако сбитый с толку мужчина палит беспорядочно. В зале должен был присутствовать наш отец, но тот в самую последнюю минуту изменил планы.

Возможно, убийца даже не думает о Рафи. И уж точно не подозревает обо мне и моей восьмилетней боевой подготовке. Моем виброноже.

Я срываюсь с места.

ДВОЙНИК

Речь Рафи была великолепна. Она получилась умной, доброжелательной. Непредсказуемой и забавной — как это бывает всякий раз, когда сестра рассказывает в темноте различные истории.

Высокопоставленные гости остались в восторге от нее.

Все это время я пряталась в стороне точно в таком же платье, как у нее. Мы с ней абсолютно одинаковые: наши лица и так идентичны, поскольку мы близнецы, а все остальное приходится как следует подправлять. Фигура у меня более мускулистая, и Рафи, чтобы соответствовать мне, вынуждена качать руки. А когда она набирает вес, уже я надеваю рельефный бронежилет. Все прически, флеш-татуировки и операции мы делаем одновременно.

Сегодня я должна была выйти в нужный момент и помахать собравшей снаружи толпе. Этакая приманка для снайпера.

Я — ее двойник. И последний оборонительный рубеж.

Как только Рафи закончила свою речь, грянули аплодисменты. Девушка направилась в сторону балкона — отсутствующего правителя планировала заменить его выдающаяся дочь. В небо поднялось множество телекамер, словно улетающие ввысь фонарики на папин день рождения.

Мы как раз собирались поменяться местами, когда убийца открыл по нам огонь.

Я выбираюсь из укрытия.

В воздухе висит густой запах раскаленного металла от бронейбойного пистолета. А также сильные ароматы ростбифа и пролитого вина. Убийца снова стреляет, раздающийся рев щекочет мои нервы.

Именно для этого я и была рождена.

От убийцы меня отделяет неопрокинутый стол. Я проползаю между ножками стула, мимо упавшего на пол столового серебра и бьющегося в конвульсиях тела.

Опускаюсь на спину и смотрю вверх. Сквозь дыры от пуль в раздробленной столешнице на лицо мне стекают капли вина. Я ощущаю на языке божественный букет из спелых летних ягод — на папиных торжествах подают только лучшее вино.

Крепче сжимаю нож, отчего тот начинает вибрировать на полную мощность. Оружие, готовое

разорвать всех и каждого, нагревается и пронзительно гудит у меня в руке.

Я закрываю глаза и вонзаю нож в стол.

Обычно в своем зимнем охотничьем домике папа сжигает настоящее дерево. Достаточно всего нескольких бревен, чтобы дым от них взвился в небо на целый километр. Так же и мой вибронож: на полной мощности он, выплеснув всю свою энергию, способен раскромсать предмет чуть ли не до молекул.

Дубовые доски, тарелки и еду поглощает туман обломков, комнату заполняет густое облако. В воздухе сверкает пыль из опилок и мельчайших осколков стеклянной посуды.

Убийца прекращает огонь. Он ничего не видит.

Я тоже, но у меня уже продуман следующий шаг.

Выскакиваю из-под распиленного надвое стола, легкие тут же забиваются пылью. По-прежнему ничего не видя вокруг, взбираюсь на край сцены.

Бальный зал наполняется скрежетом. Убийца, воспользовавшись облаком пыли, решает перезарядить пистолет — оружие снабжено самодельными снарядами, позволяющими уменьшить его размер и вероятность обнаружить.

Он вставляет в него патроны и, теперь стреляя даже вслепую, все равно сможет кого-то убить.

Где-то там, в облаке пыли, остается моя сестра.

Во рту ощущается вкус опилок вместе с привкусом измельченного торжественного ужина. Я держу вибронож на уровне груди подобно подрагивающему дротику и прицеливаюсь.

В эту секунду убийца совершает ошибку...

Он закашлялся.

С легким толчком неудержимый нож вырывается из руки и отправляется в смертельный полет. Через долю секунды до меня доносится звук, знакомый со времен тренировок в стрельбе по свиным тушам: бульканье, треск рвущейся плоти, хруст костей.

Там, куда устремляется нож, пелена из опилок рассеивается и резко вздымается новое облако. Мне видны лишь ноги убийцы, а выше пояса — ничего, кроме кровавой дымки.

Какое-то ужасное мгновение ноги стоят на месте, а после падают на сцену.

Нож, теплый и липкий, возвращается в мою руку. Воздух пропитан запахом железа.

Я только что убила человека, но в моей голове крутится лишь одна мысль...

Моя сестра в безопасности.

Моя сестра в безопасности.

Я спрыгиваю со сцены и иду туда, где за столом по-прежнему прячется Рафи. Она дышит, прикрыв рот шелковым платком, который теперь протягивает мне.

Я стараюсь не терять бдительности и готова в любую секунду ринуться в бой. Однако комнату заполняет только жужжание оживающих дронов. Должно быть, глушитель принадлежал убийце и теперь так же превратился в пыль.

Наконец я выключаю вибронож, и меня начинает трясти. Вдруг из нас двоих именно Рафи подает здравую мысль.